

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Василий Иванович Решетько,
судья Арбитражного суда
Камчатского края

Денис Игоревич Трофимов,
помощник судьи Арбитражного суда
Камчатского края

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В СЛУЧАЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В настоящей статье обобщаются особенности рассмотрения споров по искам кредиторов к бывшим руководителям обществ с ограниченной ответственностью о привлечении их к субсидиарной ответственности по долгам общества после прекращения деятельности корпорации и ее исключения из Единого государственного реестра юридических лиц.

Ключевые слова и словосочетания: «субсидиарная ответственность», «общество с ограниченной ответственностью», «разумность поведения», «добросовестность поведения», пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При рассмотрении указанной категории споров как в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), так и в рамках рассмотрения споров по правилам, предусмотренным главой 28.1 Арбитражно-

го процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – АПК РФ), суды учитывают сущность конструкции юридического лица, предполагающую иму-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012. // «Российская газета». № 146.2021 // СПС «Консультант-Плюс». 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ществленную обособленность и самостоятельную ответственность, наличие у руководства и участников корпораций широкой свободы усмотрения при принятии деловых решений, а также наличие запрета на причинение вреда посредством недобросовестного использования института юридического лица².

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершение деятельности юридических лиц представляет собой протяженные во времени, многостадийные ликвидационные процедуры, направленные, в том числе, на обеспечение интересов их кредиторов. Указанные процедуры, как правило, связаны со значительными временными и финансовыми издержками, желание освободиться от которых побуждает контролирующих общество лиц к уклонению от исполнения установленных законом обязанностей по ликвидации юридического лица³.

Стремление лиц, контролирующих деятельность обществ с ограниченной ответственностью, как самой распространенной организационно-правовой формы юридических лиц в нашей стране, избежать необходимости исполнения принятых обязательств путем ликвидации общества побудила федерального законодателя в пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ (далее – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью») предусмотреть механизм, направленный на предотвращение негативных последствий прекращения деятельности общества, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵, обязано действовать в ин-

тересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ).

Термины «добросовестность» и «разумность» являются рецепцией из английского общего права, в котором они существуют в виде концепции фидуциарных обязанностей управляющих, как двуединого сочетания обязанности заботы (duty of care) и обязанности преданности или лояльности (duty of loyalty)⁶.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством⁷.

Термины «разумность» и «добросовестность» подробно раскрываются в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» методом «от противного», путем анализа содержания недобросовестного и неразумного поведения директоров.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что судам, применяя положения статьи 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности⁸.

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».2021.

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук. // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

4 Об обществах с ограниченной ответственностью: федер.закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 785. Российская газета, № 150 – 151. 2021 // СПС «КонсультантПлюс».2021.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32.

Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559, Собрание законодательства РФ, № 27 (часть I), ст. 5053. // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

6 Лукьянова И.Н. Рассмотрение споров о возмещении убытков с органов управления хозяйственных обществ [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

7 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».2021.

8 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».2021.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Исходя из предмета и основания иска, для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности суду при разрешении каждого конкретного спора необходимо полно и всесторонне исследовать обстоятельства деятельности юридического лица, предшествовавшие прекращению его деятельности. Ответственность бывшего руководителя наступает только в том случае, если между невозможностью исполнения обязательств и недобросовестными действиями контролирующих лиц имеется устойчивая причинно-следственная связь, которую должен установить суд, рассматривающий дело.

Особенностью рассмотрения настоящей категории споров является информационная асимметрия внешних кредиторов и контролирующих лиц, что обуславливает необходимость отступления от традиционного распределения бремени доказывания⁹.

Бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, к которым относятся его участники, возлагается на лицо, требующее привлечения данных лиц к ответственности. На такое лицо возлагается обязанность всестороннего обоснования наличия в действиях ответчика неразумности и недобросовестности совершаемых им действий (бездействия), непосредственно повлекшего невозможность исполнения обязательства перед контрагентом. Представляется возможным также отметить, что в силу объективных сложностей в получении информации о деятельности общества, на которые, в частности, обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации¹⁰, истцы по искам о привлечении к субсидиарной ответственности в первую очередь должны доказать фактическое наличие долга и неисполненного обязательства, а также представить сведения об исключении ответчика из ЕГРЮЛ. В свою очередь, арбитражному суду необходимо будет самостоятельно установить фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора и довести до сведения ответчика информацию о том, что именно на него возложена обязанность доказывания добросовестности и разумности осуществляемых им действий (бездействия). Указанные выводы, в частности, получили оценку при рассмотрении дел № А24-1253/2021 и № А24-1290/2021¹¹.

Логично предположить, что указанная позиция соответствует разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту первому которого поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

По смыслу пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53, статей 53.1, 401 и 1064 ГК РФ, образовавшиеся в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. Соответственно, привлечение к ней возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия)¹².

При этом само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹³.

⁹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 № 19АП-6297/2020 по делу № А36-5590/2020 // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹¹ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 23.06.2021 по делу № А24-1253/2021; Решение Арбитражного суда Камчатского края от 17.06.2021 по делу № А24-1290/2021 // Доступ: <https://kad.arbitr.ru/Card/1456f0b1-d90f-41cc-a5e6-3f860453f94a>; <https://kad.arbitr.ru/Card/f316b524-4dd7-496f-aad3-6140f4795b11>.

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018 // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Как следует из содержания постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2020 № Ф03-157/2020 по делу № А16-409/2019 и постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 № Ф03-927/2020 по делу № А51-20994/2018, при оценке действий (бездействий) контролирурующих должника лиц, в результате которых кредиторы не получили удовлетворения своих притязаний от самого общества, кредитор, не получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от физических лиц – руководителя и учредителя общества, должен обосновать наличие в действиях таких лиц умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом.

Наличие у общества, впоследствии исключенного регистрирующим органом из соответствующего реестра в качестве недействующего юридического лица, непогашенной задолженности, подтвержденной вступившими в законную силу судебными актами, само по себе не может являться бесспорным доказательством вины ответчиков (как руководителя, так и участника такого общества) в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать об их недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату спорного долга.

Недостаточное обоснование истцом правовой позиции по делу в отсутствие представления соответствующих доказательств существования причинно-следственной связи между неразумными и недобросовестными действиями ответчика (бездействием) и невозможностью исполнения обязательств может привести к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Так, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа¹⁴ дал оценку доводам кассатора, который утверждал, что доведение общества до состояния, при котором оно не отвечает признакам действующего общества, свидетельствует о намерении участников прекратить деятельность общества в обход установленных законом процедур ликвидации и банкротства.

Суд указал, что указанные доводы несостоятельны, в том числе поскольку заявителем не представлено реальных доказательств неразумности и недобросовестности действий, в частности, не представлено доказательств сокрытия имущества, выведения активов организации, уклонения ответчиков от погашения задолженности перед истцом, а также совершения дей-

ствий, в результате которых общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства. Суд также пришел к выводу, что само по себе неосуществление ответчиком действий, направленных на предотвращение исключения общества из государственного реестра в отсутствие доказанности совокупности обстоятельств того, что указанное бездействие повлекло возникновение у истца убытков, не может являться основанием для привлечения ответчика к ответственности.

В связи с этим представляется необходимым отметить, что прекращение деятельности общества путем его ликвидации не должно приводить к безусловному привлечению к ответственности бывшего руководителя организации даже в том случае, если он знал о наличии задолженности. Первичным условием для установления правовых оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по долгам общества является именно его недобросовестное и неразумное поведение. Соответственно, если лицо, контролирующее общество, в ходе производства по делу докажет, что при той степени осмотрительности и заботливости, какая от него требовалась, исходя из обычных условий делового оборота, оно действовало добросовестно и предприняло все зависящие от него меры для исполнения обязательств и минимизации потерь своих кредиторов, оно не может быть привлечено к субсидиарной ответственности по долгам общества.

Недобросовестным и неразумным поведением может, в частности, признаваться такое поведение, при котором руководитель организации на момент вступления в договорные отношения достоверно знает (или должен знать) о том, что подконтрольная ему организация прекратила деятельность в качестве юридического лица.

Так, в рамках рассмотрения дела № А24-7642/2019 Арбитражного суда Камчатского края судом первой и апелляционной инстанций установлено, что директор общества, достоверно располагавший информацией о том, что подконтрольное ему общество прекратило свою деятельность, вступая в договорные отношения с контрагентом после прекращения деятельности подконтрольного ему юридического лица, действовал недобросовестно¹⁵.

Представляется логичным отметить, что руководитель организации, вступая в договорные отношения

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2021 № Ф01-4910/2021 по делу № А43-48484/2019 // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹⁵ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 31.01.2020 по делу № А24-7642/2019; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 // Доступ: <https://kad.arbitr.ru/Card/7eb64b2c-2c8e-41a4-b82f-081dae67d429>.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

от имени и в интересах подконтрольного общества, обязан позаботиться о дальнейшей исполнимости принятых договорных обязательств. В ситуации же, когда директор, располагая информацией о том, что его организация прекратила или в ближайшее время прекратит свою деятельность, вступает в новые гражданско-правовые отношения без надлежащего уведомления контрагента о сложившейся ситуации, не может расцениваться в качестве разумного и добросовестного поведения, поскольку исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства.

Также необходимо отметить, что арбитражный суд при рассмотрении настоящей категории дел, как правило, устанавливает фактическую зависимость между исполнимостью принятых на себя обществом обязательств и поведением директора при их исполнении.

Так, в рамках рассмотрения кассационной жалобы по делу № А24-8377/2019 Арбитражный суд Дальневосточного округа, соглашаясь с выводами нижестоящих инстанций, установил, что фактическое исполнение договорных обязательств зависело непосредственно от ответчика, на имя которого в целях исполнимости условий договора истцом была выдана нотариально удостоверенная доверенность. Также в материалы дела представлена переписка в приложении «WhatsApp», достоверность которой ответчиком не опровергнута, подтверждающая, что истцом на протяжении длительного периода времени предпринимались попытки урегулировать с ответчиком возврат задолженности в досудебном порядке. Вместе с тем ответчик, зная о наличии препятствий в достижении предусмотренного договором результата оказания услуг, даже после ис-

ключения общества из ЕГРЮЛ указывал истцу на возможность исполнения обществом в его лице принятых на себя обязательств¹⁶.

Указанное поведение ответчика, состоящее в неразрывной связи с представляемым им обществом, было положено в основание для привлечения бывшего руководителя организации к субсидиарной ответственности по долгам общества.

Необходимо отметить, что в случае, если из материалов дела усматривается, что ответчик в лице бывшего руководителя корпорации не стремится к исполнению обязательства, как это было установлено, например, в рамках дела № А24-8377/2019, а оттягивает срок надлежащего исполнения обязательства и совершает действия, направленные на уход от ответственности, такое лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по долгам общества.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что процесс привлечения к субсидиарной ответственности бывшего руководителя общества по долгам общества является осложненным совокупностью обстоятельств, которые суд должен самостоятельно установить и исследовать для правильного разрешения спора. Большую роль в правильности рассмотрения настоящей категории споров играет непосредственно сам суд, который содействует сторонам в представлении ими необходимых доказательств. Представляется логичным акцентировать внимание на том обстоятельстве, что в отсутствие активной роли суда при рассмотрении настоящей категории споров невозможно принятие законных, справедливых и обоснованных судебных актов. ■

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2021 № Ф03-1910/2021 по делу № А24-8377/2019 // Доктум: <https://kad.arbitr.ru/Card/50b94381-55a7-4c97-bb2f-26a0989cef42>.